

Ты втиснулся в диван, ты что, страус? Думаешь, если сам не видишь, то и другие не заметят? И еще выдрал клочок белой шерсти? Сы Инь чувствовал, что сейчас умрет от смеха над Сы Шоу. Кто этот дурак? Это мой брат?

Сы Инь подошел, чтобы помочь Сы Шоу снять одежду, и обнаружил, что нижняя часть его тела засунута в огромный коричневый мешок в форме бочки.

— Брат? Что это за номер? — спросил Сы Инь, не зная, смеяться или плакать.

Сы Шоу окончательно сдался.

— Я хотел нарядиться Санта-Клаусом и удивить тебя, но это показалось мне слишком банальным, поэтому я решил засунуть себя в большой носок и подарить его тебе, — объяснил Сы Шоу.

Он думал, что, раз офис рядом, завтра можно будет легко перевезти себя на работу, но неожиданно Сы Инь вернулся раньше времени, и в панике он не смог снять одежду, а спрятать ее было уже невозможно...

Выслушав объяснения Сы Шоу, Сы Инь понял, что его обычно умный и нежный брат на самом деле скрывает в себе хаски с низким интеллектом.

Глаза Сы Иня блеснули, и у него появилась забавная идея.

— Подарить мне носок? — Сы Инь излучал хулиганскую наглость, спросив Сы Шоу. — Или ты хочешь подарить себя мне?

Сы Шоу мгновенно покраснел, от шеи до лица. Сы Инь без труда поднял его на плечи, ведь он проходил подготовку, и для него это было легко.

Он донес его до спальни и «грубо» бросил Санта-Клауса на кровать.

— Дедушка, сегодня ночью ты никуда не пойдешь раздавать подарки, — Сы Инь начал в прямом смысле мучить Санта-Клауса.

Он грубо стянул одежду, и тут уже покраснел сам, обнаружив, что под костюмом Санты Сы Шоу был не в обычной одежде, а в... сексуальном белье...

Так вот почему брат покраснел?

Два чертовых бесенка...

— На следующий день —

Сы Инь заявил, что в этом году рождественский подарок был очень душевным, и даже немного... телесным.

Сы Шоу потирал поясницу.

— Немного?

Сы Инь, волоча все более тяжелое тело, добрался до офиса. Утром он был в полубессознательном состоянии и даже проспал, прибыв на работу позже Сы Шоу.

Он поднялся наверх на коленях и постучал в дверь.

— Войдите, — раздался голос, в котором не было ни гнева, ни радости.

— Подчиненный опоздал, прошу наказания, — войдя, он поклонился.

Внезапно острая боль пронзила сердце — это был приступ болезни сердца! В последние дни тело подвергалось наказаниям и не успевало восстанавливаться, слабое сердце не выдерживало нагрузки, и он едва удерживал позу для поклона, старательно сдерживая почти удушающие звуки.

Не в силах дышать, правой рукой он схватился за левую сторону груди, пытаясь отвлечься внешней болью. Он не мог принять лекарство прямо перед Сы Шоу, это было слишком рискованно.

— Эх... — он не смог сдержать стон.

— Можешь говорить? — Сы Шоу задал свой ежедневный вопрос.

— Подчиненный... не может... эх... — как только он открыл рот, боль вырвалась наружу.

Сы Шоу поднял голову. Он уже несколько дней не смотрел на «Байсюня» и почти смирился с тем, что тот не скажет правды. Если «Байсюнь» продолжит молчать, он умрет от ежедневных наказаний. Он не может держать рядом человека, чью преданность нельзя гарантировать. Если он обречен на потерю, Сы Шоу не хотел тратить на него лишние силы.

Увидев, как человек почти свернулся на полу, Сы Шоу невольно быстро встал и подошел, чтобы проверить состояние «Байсюня».

Сы Инь, почти потерявший сознание от удушья, услышал приближающиеся шаги. Брату нельзя было видеть его в таком состоянии. Он видел, как у него случались приступы, и мог бы догадаться о болезни. Нельзя, чтобы он увидел. В руке мелькнул серебряный блеск — миниатюрный кинжал безжалостно вонзился в бедро. Острая боль пронзила мозг, едва вернув ему сознание. Он поднял голову, чтобы остановить Сы Шоу.

— Подчиненный в порядке, просто немного болит желудок, прошу разрешения сходить в уборную, — дрожащим голосом он произнес просьбу.

«Пожалуйста, согласись, я правда не могу больше держаться. С момента приступа прошло слишком много времени, если я не приму лекарство, то...»

Глядя на человека, корчащегося от боли на полу, Сы Шоу остановился. С его точки зрения, стройное, изящное тело, обтянутое черной одеждой, слегка дрожало, только бледная шея была видна. В его сердце дрогнуло — не слишком ли он жесток? Человек перед ним выглядел таким хрупким, словно его можно было сломать одним прикосновением.

— Иди, — Сы Шоу сразу же согласился.

Сы Инь даже не успел поблагодарить, торопливо повернулся и вышел. Рука только коснулась ручки двери, когда раздался голос:

— Не нужно кланяться, вставай.

Сы Шоу снова отдал приказ. Сы Инь был на грани, у него не было времени на благодарности. С

трудом поднявшись, правая рука уже не могла сдерживать боль в сердце. Поворачиваясь, Сы Шоу мельком увидел, что «Байсюнь» держится за левую сторону груди, а не за живот.

Сы Инь наконец вышел из кабинета, торопливо достал из кармана таблетки, но с момента приступа прошло слишком много времени, рука дрожала, и таблетки рассыпались по полу. Сы Инь тоже не мог больше держаться, упал на пол, сознание начало ускользать... Неужели я умру здесь? Перед тем как потерять сознание, он смутно увидел знакомые ноги.

Сы Инь очнулся на диване в кабинете, на нем был накинут пиджак, в кабинете никого не было, за окном уже стемнело, светились огни домов... Есть ли среди них один, который горит для меня?.. Я снова выжил... Иногда он тайно думал, что было бы лучше умереть в каком-нибудь задании или во время приступа болезни сердца. Сы Инь тоже человек, он устал, особенно в последнее время. Бесконечные наказания последних дней изматывали его волю, недоверие брата, огромное давление от того, что ему нужно было сделать, — он действительно чувствовал, что задыхается. Посмотрев на пиджак, он понял, что это был пиджак брата. Это он спас меня? Узнал ли он о моей болезни сердца?

Сы Инь, как будто убегая от мыслей, свернулся на диване, плотно прижавшись спиной к спинке, укрывшись под не слишком большим пиджаком.

Прошло ли десять минут или час, Сы Инь встал с дивана. Сегодняшняя работа еще не была сделана, сто ударов железной плетью тоже не получены... Пока он жив, он должен продолжать.

Думая об этом, он дал себе пощечину.

«Какое отношение? Твоя цель — выполнить задание, а не желать смерти», — подумал он, жестко выпрямив спину, пробуждая онемевшую боль.

Не раздумывая, он вышел.

После того как Сы Инь получил наказания в течение семи дней, отец Сы наконец вернулся из командировки.

Сы Инь сразу же попросил встречи с отцом.

Отец, естественно, был рад видеть младшего сына.

— Отец, у меня есть просьба, — Сы Инь почтительно опустился на колени.

— О чем бы ты ни просил, сначала встань, зачем столько церемоний? Что случилось, расскажи, — отец, жалея младшего сына, который постоянно кланялся, поднял его, случайно задев рану на спине Сы Иня.

Тот лишь нахмурился, но сразу же расслабил лицо, чтобы отец не заметил ничего странного. Возможно, после того как он скажет, отец перестанет его баловать, — подумал он про себя.

Сы Инь подробно рассказал, как его расследование дел семьи Сы было обнаружено братом, но он не объяснил отцу, лишь заверил, что абсолютно предан, и опустил факт наказания Сы Шоу.

Выслушав слова Сы Иня, отец нахмурился. Каждое действие младшего сына показывало отцу его злые намерения. Сначала он взял под контроль вооруженные силы семьи Сы — Байсюня, затем стал находиться рядом с наследником Сы Шоу, фактически следя за ним, а теперь еще и

активно расследовал сделки семьи Сы. Что же задумал младший сын? Лишь одно заявление о преданности семье Сы никак не могло убедить отца.

Сказав это, Сы Инь снова опустился на колени, ожидая решения отца. Его просьба к отцу заключалась в том, чтобы тот сообщил Сы Шоу, что это он приказал «Байсюню» тайно расследовать все сделки семьи Сы. Таким образом, можно было бы полностью снять подозрения Сы Шоу.

Проблема заключалась в том, согласится ли отец. Да, Сы Инь играл, ставя на любовь отца к нему. Если он выиграет, все решится само собой, если проиграет — он умрет.

Он поставил отца перед сложным выбором: с одной стороны — возможная угроза семье Сы, с другой — любимый младший сын.

Отец не поднял Сы Иня снова. Через некоторое время он позвонил:

— Жэнь Юй, сыворотка правды вредит сердцу?

Сы Инь поднял голову, ошеломленно глядя на отца.

«Отец собирается меня допрашивать?»

Едва слышалось из трубки:

— ...безвредна... для нервной системы...

— Сы Инь, что ты задумал, скажи прямо, я помогу тебе, — отец, повесив трубку, серьезно спросил.

— Отец... сын клянется в абсолютной преданности, — Сы Инь повторил только это.

Счастливого Рождества!!!

Дедушки Санта, можете наполнить носки комментариями?

<http://bllate.org/book/16566/1512685>